

- Возможно, из-за того, что в прежней жизни тебе жилось слишком хорошо, в этой тебе нужно искупать грехи, - пошутил Вэнь Синлань и сказал Е Юньцзы: - Давай, садись.

Е Юньцзы слегка кивнул, соглашаясь с этими словами:

- Думаю, сейчас мы все живы и здоровы.

Рон Гу посмеялся над обиженным другом:

- Парни, ведь вы всегда издеваетесь надо мной, верно?

Он собрал свои вещи и ушел.

- Знаешь, что такое ядовитые слова? Это то, что ты говоришь. Теперь и Юньцзы повторяет за тобой и Ханзом. Вы, оба, заслуживаете оставаться в одиночестве до тридцатника. Я поеду домой, за Ваньвань. Не ждите меня! - попрощался Ронг Гу и ушел.

Вэнь Синлань покачал головой и улыбнулся:

- Похоже, я действительно разозлил его. Характер у него портится.

Е Юньцзы взял два стакана воды, протянул один Вэнь Синланю и сказал медленно и логично:

- Самое большее, ты опоздал на три минуты.

Вэнь Синлань взял воду и посмотрел на часы. Он задержался на три минуты, прежде чем вернулся Ронг Гу.

Он тут же скривил губы и улыбнулся.

- Правда, три минуты.

- На что ты смотришь? - Ронг Гу усмехнулся: - Я должен кое-что сказать. Это насчет Шенг Рьюян и Ин Рушен.

Сказав это, он вдруг что-то понял и сразу же перевел взгляд на Е Юньцзы. Только он понял, что тот вообще никак не отреагировал. Как мог Е Юньцзы не заметить пристального взгляда Рон Гу?

Он без колебаний повесил снятый пиджак на вешалку, а затем медленно произнес:

- И что же мне делать?

Ронг Гу сказал, что тот слишком добросердечен, хотя Е Юньцзы вообще не испытывал никакой привязанности к Шенг Рьюян. Даже если бы это и было так, за семь лет все чувства уже сгинули бы.

- Поскольку Ин Рушен уже прошла экспертизу, я для подстраховки снова проведу анализ ДНК Шенг Рьюян, но это может занять немного больше времени.

- Ты врач, так что решай сам, я тебе верю, - сказал Вэнь Синлань.

Ин Рушен оставалась энергичной и лечилась больше двадцати дней. Хотя доктора еще не закончили курс, ее выписали из больницы. Небольшая боль ей не мешала.

Что же касается врачей, то она будет им подыгрывать, пока это не станет мешать выполнению задания. Образец ДНК Шенг Рьюян был тайно отправлен ею в больницу для хранения. Остальное было на совести мистера и миссис Шенг, но она еще не знала, какие шаги предпринял Шенг Ханз.

Раньше, миссис Шенг, которая так любила наставлять прежнюю владелицу тела, надавила на них. Шенг Рьюян свалилась в озеро, но об этом еще не было известно.

В течение съемок, длившихся несколько дней, миссис Шенг не появлялась, и это вызвало у Ин Рушен выдох облегчения.

Жаль, что она не смогла переродиться в Шенг Ханза. Ну, на самом деле, за последние двадцать дней Шенг Ханз никаких вестей о себе не подавал и не появлялся лично, так что она даже не могла решить проблему с Ку Цзинлу.

Подумав об этом, она небрежно отправила еще одно сообщение..

“Ты, умничающий кобель! Рано или поздно найдется женщина, которая тебя обманет!”

В конференц-зале воцарилась тишина.

Менеджеры каждого отдела заметили, что у мистера Шенга был совсем иной острый взгляд. Менеджеры переглядывались, но все они были в растерянности. Конечно, Чу Чуань, стоявший позади Шенг Ханза, знал, почему тот себя так ведет. Уже больше двадцати дней от него исходило такое давление.

Увидев, что телефон на столе для совещаний снова загорелся, он тихо опустил голову.

Менеджеры резко ощутили понижение давления в воздухе. Наконец, когда встреча закончилась, те, кому обычно нравилось задерживаться поболтать, побежали быстрее всех.

Чу Чуань отослал всех. Когда он обернулся, то увидел, что Шенг Ханз уже уходит.

- Скажи Цинь Цзяну, что не нужно искать этого. Студента, - в его голосе звучал с трудом сдерживаемый гнев.

Чу Чуань был ошеломлен. Ответив, он собрался подойти и положить документы на стол для совещаний. Однако, как только он подошел к месту, где сидел Шенг Ханз, он удивился.

Личный мобильный телефон, который, кажется, принадлежал мистеру Шенгу, пребывал в ужасном состоянии. Ваза, по которой мистер Шенг им ударил, уже была разбита, и все документы на столе пропитывала вода, вытекающая из черепков.

Он никогда еще не видел мистера Шенга таким сердитым, а мисс Ин на этот раз была по-настоящему сердита на мистера Шенга.

Будучи на съемках, Ин Рушен после отправки сообщения думала, как ей выполнить задание и не тронуть Шенг Ханза.

052 не поняла ее: "Почему ты так настаиваешь на проведении теста на отцовство?"

Ин Рушен перевернула страницу сценария: "Конечно, это потому, что я хочу лентяйничать".

Если ее догадка верна, то это - кратчайший путь к выполнению задачи. По ее мнению, быстрее = проще = лень, так почему бы не украсть образец ДНК, если лениться можно?

Если же ее догадка неверна, она просто потратит какое-то время. Она ничего не потеряла, и если она правильно помнит, в каждом мире у нее есть три шанса снова прочесть документ.

052: "Лентяйничать? Даже если героиня не является дочерью семьи Шенг, разве родственники не должны найти способ отомстить за свою семью? М-м-м, учитывая твоё состояние, тебе много не надо".

Ин Рушен: "052, не думай, что я не поняла, будто ты дразнишь меня".

Забудь об этом, плевать, ведь это же система 052.

Отключив систему, она продолжала читать сценарий, опустив голову.

Сегодня у них с Вэнь Синланем была совместная сцена. Прошел почти месяц с тех пор, как у Вэнь Синлани в последний раз был приступ гипогликемии. В течение этого периода, не считая обычного общения во время съемок, он лично к ней не приходил, и она не сталкивалась с ним случайно.

Может быть, он действительно, что-то заподозрил. В конце концов, в ту ночь ему, похоже, было очень плохо, и после этого он болел еще четыре дня.

Более того, она и Вэнь Синлань знали друг друга всего десять дней, и у него, вероятно, не было причин сближаться с ней.

Ин Рушен привела мысли в порядок и опять стала учить сценарий. Съемки вот-вот должны были начаться.

Она переоделась в костюм и вышла, а когда случайно увидела Вэнь Синлани, кивнула и слегка улыбнулась. Увидев это, он ответил вежливой улыбкой. Сегодняшняя сцена относительно проста и заключается вот в чем: после того, как злодей организует дворцовый переворот, королева принимает яд и совершает самоубийство.

На самом деле, как и у Вэнь Синлани, ее роль в "Мщении" была незначительной. Прошел почти год с тех пор, как начались съемки этого фильма, но она присоединилась к съемочной группе только три месяца назад, и после сегодняшней съемки ее участие заканчивалось.

В камере королева, ворвавшись в зал Тонгуан, увидела императора, который тихо лежал на полу и повалилась навзничь, словно ее мир перевернулся.

Король Хуайнань вошел в зал Тонгуан с холодным светлым мечом, с которого еще капала кровь и остановился рядом с королевой безо всякого выражения на лице:

- Он просто слабый, вероломный неженка, которому когда-то улыбнулась удача. Что толку жалеть о его смерти?

- О какой жалости ты говоришь? - королева посмотрела на императора, у которого перехватило дыхание. - Мне не жаль, он должен был умереть!

Ее взгляд были прикованы к императору, и она даже не заметила, как кровь потекла из уголков ее губ.

- Он лгал мне с самого начала, он обманул меня, чтобы я вышла за него замуж, только из-за силы нашего клана Цзи. Всегда он любил только ее, свою благородную наложницу. Он слушал ее, верил ей и хотел уничтожить мой клан Цзи, чтобы она заняла мое место... Он заслужил это, как я могу не ненавидеть его? Брат, скажи мне, как я могу не ненавидеть его?

Королева пристально смотрела на короля Хуайнаня, ярко-красная кровь капала на пол из уголков ее губ. Она говорила слова, полные ненависти, но в ее глазах четко видно было отчаяние.

Король Хуайнань ничего не говорил, он просто смотрел на королеву. Он медленно сжал рукоять меча. Камера поймала этот момент, но режиссер не остановился. Он продолжал работу.

- Раз ты ненавидишь его, что тогда с тобой сейчас происходит?

Король Хуайнань присел на корточки, сжал подбородок королевы и коснулся большими пальцами крови в уголках ее губ.

- Я просто немного устала, - королева подняла свою постепенно ослабевающую руку, чтобы коснуться его меча, и с ее ладони скатилась капля крови: - Брат, я так устала...

Голос королевы постепенно стих, и король Хуайнань оказался рядом с ней.

В тот момент, когда королева полностью закрыла глаза, она упала в объятия короля Хуайнаня, и король, протянув руки, поймал ее.

Согласно сценарию, когда Ин Рушен падала к ногам Вэнь Синланя, эта часть сцены заканчивалась, но Вэнь Синлань слишком крепко сжал ее челюсть. Когда она обрела свободу, то поскользнулась и упала на него.

"Она в его руках... но я сейчас не слышу команды режиссера. Мне остается только играть, стиснув зубы".

Она закрыла глаза и вдруг почувствовала, как ее тело поднялось в воздух.

Вэнь Синлань! Она инстинктивно захотела открыть глаза, но нежный и глубокий голос тихо произнес у нее над головой:

- Не двигайся, это еще не конец.

Действительно, Ин Рушен не слышала, чтобы режиссер приказал остановиться, поэтому она могла только продолжать представление и максимально расслабиться. Она ничего не видела, но все ее оставшиеся чувства обострились, дыхание участилось, холодный аромат тела Вэнь Синланя заполнял ее ноздри.

Вэнь Синлань на мгновение почувствовал, как напряглась и вдруг полностью расслабилась женщина в его объятиях. Он опустил глаза и посмотрел на нее.

Из-за макияжа ее лицо было бледным, как снег, подчеркивая едва заметные следы крови в уголках губ, похожие на цветы сливы, покрытые снегом.

Он вдруг вспомнил, что она только что сказала: "Я просто немного устала", - и эти слова прозвучали так отчаянно и реалистично, что он даже на мгновение не мог сказать, устала ли Цзи Юэ или актриса, которая играла ее роль.

В этот момент он действительно потерял контроль и даже поднял руку, чтобы подхватить ее. В обычно спокойных глазах Вэнь Синланя с трудом можно было заметить, как меняются его чувства. В первый раз за столько лет ему требовался дублер, именно из-за этого, он потерял над собой контроль.

Остальные актеры растерянно заметили, что во время перерыва сценарий переписали, но после минутного замешательства, они сразу же подстроились под Вэнь Синланя.

Режиссер и его помощник переглянулись, и оба увидели в глазах друг друга намек на раскрутку романтической истории.

Если Вэнь Синлань согласится, эта пара достаточно горяча, чтобы в значительной степени тащить на себе фильм.

Подумав об этом, режиссер с помощником стали следить внимательнее.

Стоя перед камерой, она почувствовала, что ее держит Вэнь Синлань. Казалось, его обволакивает свет.

Прошло совсем немного времени, и она уже почти задремала, а потом услышала, как режиссер

в оцепенении произнес:

- Стоп.

<http://tl.rulate.ru/book/48823/1345013>